

УДК 340.12

Галиев Фарит Хатипович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Института права
Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И СИНКРЕТИЗМ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В современном обществе на сознание и поведение людей большое влияние оказывают право, мораль, религия, этика, традиции и т.д. Под воздействием основных тенденций развития государства и общества неизмеримо возрастает роль и значение правовой культуры. Это связано с тем, что многие моменты в жизни людей регулируются в соответствии с требованиями действующего законодательства. Выбор правомерных вариантов решения конфликтных ситуаций, соответствие моделей и стереотипов поведения тому, что требует норма права, обеспечивается воздействием на сознание и поведение людей всего комплекса функционирующих в обществе социальных норм, составляющих синкретизм правовой культуры.

Ключевые слова: общественные отношения, правоотношения, правовая культура, государство, общество, социальные нормы, синкретизм правовой культуры.

Постановка проблемы. Одной из основных проблем, требующих незамедлительного решения, является установление гармоничных общественных отношений. Она усложняется многими факторами политического, экономического, социального характера. Решению данной проблемы способствует дальнейшее развитие и совершенствование правовой культуры с учетом ее синкретизма.

Анализ последних исследований и публикаций. Методологической основой нашего исследования стали научные труды таких исследователей, как Н. А. Бердяев, В. В. Ильин, И. В. Ковалева, Г. В. Мальцев, Т. Парсонс, Ф. М. Раянов, А. В. Савка, Л. И. Семенникова, Ф. Фукуяма, А. Н. Чумаков и др.

Постановка задания. Основным заданием нашего исследования является формирование нового подхода к раскрытию специфики современной правовой культуры и обоснование понятия «синкретизм правовой культуры».

Изложение основного материала исследования. Пределы свободы каждого человека определяются и в то же время ограничиваются пределами свободы окружающих его людей. Если выполнение или невыполнение моральной нормы дает возможность обозначить человека как хорошую или же плохую личность, то выполнение требований нормы права позволяет ему быть свободным. Соблюдение требований закона, оцениваемое как правомерное поведение, убеждает в правоте такого образа жизни, позволяет и дальше придерживаться модели поведения, не предполагающей каких-либо разногласий с требованиями нормы права. Потому что человек привык жить так, как живут окружающие его люди, его поведение обычно не выходит за пределы

общепринятого поведения. Более того, люди с подозрением относятся к любому человеку, который отличается от обычных людей [1, с. 10].

В иных ситуациях непреодолимые препятствия для нахождения мира и согласия создает язык, «та или иная социальная общность, имеющая определенный язык в качестве родного, считает всех, говорящих на нем, своими, тогда как людей, говорящих на других языках – чужими» [18, с. 155].

Примерно такая же ситуация и с религиозной нормой: мы можем назвать человека, который придерживается канонов и установок веры, – верующим человеком, а того, кто ни во что не верит – атеистом, хотя понятие атеизм предполагает нечто другое. В современном понимании атеизм воспринимается как совокупность исторически разнообразных форм отрицания религиозных представлений и культа, утверждение самоценности бытия мира и человека, как правило, атеизм находит свое выражение в вольнодумстве, свободомыслии. Современный атеизм рассматривает религию как иллюзорное сознание [11, с. 106]. В то же время, «исторический опыт свидетельствует: религиозные системы играют важную роль в жизни народов, обеспечивают общность фундаментальных ценностей и тем самым единство и взаимосвязь между людьми» [16, с. 400].

На наш взгляд, абсолютного вольнодумства и абсолютного свободомыслия не бывает, человек всегда «привязан» к чему-то: или установкам своих родителей и воспитателей, или принципам, которые он освоил по мере продвижения по жизненному пространству, или же правилам игры, в которую он вовлечен по велению судьбы. А. Смит писал, что люди могут заниматься преследованием своих собственных интересов без опасения, что это нанесет ущерб обществу, не только из-за ограничений, предписанных законом, но также по тому, что сами они являются продуктами ограничений, вытекающих из морали, религии, обычаев и воспитания [14, с. 104].

Даже самый атеистичный человек, оказавшись в необычной или неожиданной ситуации, иногда чертыхнется или вспомнит бога. Н. А. Бердяев отмечал, что русский народ получил иное религиозное воспитание, чем народы Запада. Русский народ воспитан в культе святых и святости. Душа русского человека, подчеркивал Н. А. Бердяев, после отпадения от веры попадает во власть нигилизма. Он приводит такие параллели: француз бывает догматиком или скептиком; немец – мистиком или критицистом; русский – апокалиптиком или нигилистом [2, с. 493]. В то же время, эти моменты ничуть не мешают нашим согражданам одновременно быть хорошими специалистами на работе, отличными родителями и детьми и т.д. На наш взгляд, влияние религиозных норм на процесс формирования оптимальных взаимоотношений между людьми, имел, скорее всего, позитивный характер, чем негативный.

Мы можем любить или ненавидеть религиозных деятелей, подражать или же не подражать и тому, кто верит, и тому, кто не верит, но в отношении нашей свободы это ничего не меняет. Например, купание во время крещенских морозов уже превращается в массовое явление не только потому, что это религиозный праздник, но и возможность участвовать во всеобщем мероприятии. Все это говорит о том, что правовая культура синкретична. Об этом говорит и наличие словосочетаний обычное право, моральное право, церковное право, мусульманское право, иудейское право и др. Если в отношении религиозной нормы человек поступает в соответствии со своими привычками, знаниями и традицией, то с правовой нормой себя так не поведешь. Ф. Фукуяма пишет, что сущность государственности заключается в принуждении – исключительной возможности послать

кого-либо в форме и с оружием для того, чтобы заставить людей исполнять правительственные законы [17, с. 20-21].

Правовая культура способна содействовать тому, чтобы люди в большинстве своем начинали приступать к решению собственных проблем с помощью правовых норм. При этом частенько менталитет диктует иные методы решения вопросов, от которых в судьбе человека зависит многое. Поэтому проблема правовой культуры непосредственно стыкуется с проблемой роли и значения права в государстве, а точнее, с правовым государством.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Россия является правовым государством. «Правовое государство – это не только новая парадигма в сфере обществоведения, но и условия возврата содержанию права его естественно-исторических значений» [13, с. 69]. Культура является неотъемлемым атрибутом определенного общества. Точно так же любое государство предполагает наличие своей собственной правовой культуры. Без соответствующей особенностям правового государства специфической правовой культуры нет и правового государства. В то же время, без правового государства не может быть и его правовой культуры. Эти достижения человеческого общества взаимосвязаны и взаимообусловлены. На наш взгляд, правовая культура создает фундамент для перехода того государства, которое еще не является правовым, в разряд правового государства.

Данная тема остается злободневной для нашего государства, потому что в XX веке, начиная от революции 1905 года, причисляя сюда многие не менее драматичные события, перестройку и переход к рыночным отношениям, произошли огромные перемены в политике, в экономике, в социальном развитии. Они усложняли процесс формирования устойчивых ориентиров, во-первых, непосредственно для становления правовой культуры российского общества и, во-вторых, для ее дальнейшего развития в нужном направлении, если даже этот процесс был вполне динамичен.

В условиях культурного кризиса, духовного упадка средством общественного оздоровления могут выступить новые формы сотрудничества государства и церкви, религиозного воздействия на структуры гражданского общества, сближения институтов правового и религиозного регулирования, писал Г. В. Мальцев. Он отмечал, что новые формы связи в то же время должны вытекать из современного мышления, возникать из стремления политических, религиозных и научных сообществ идти навстречу друг другу, руководствоваться едиными социально конструктивными целями и программами [9, с. 530-531].

Тем не менее, мерилom ценности человеческой личности всегда была и остается его деятельность, поведение. Созидательные или не созидательные, добрые или злые – человека всегда характеризуют его поступки, как в обычной повседневной жизни, так и в экстремальных ситуациях. Поведение каждого человека, группы людей, всего общества, народа, населения страны непосредственно зависело и зависит от огромного числа факторов.

На наш взгляд, среди этих факторов немаловажными оказываются следующие. Прежде всего, это стабильность политической ситуации, в которой оказалось общество в целом. Во-вторых, устойчивая положительная динамика экономических отношений, сложившихся именно на тот исторический отрезок времени. В-третьих, реальность выдвигаемых государством социальных программ и методы их осуществления. В-четвертых, духовно-нравственные ценности, функционирующие в обществе и поддерживаемые общественным мнением. В-пятых, законы, опирающиеся на властные

полномочия государства и регулирующие общественные отношения согласно воле законодателя. В-шестых, поведение человека зависит от специфики правовой культуры, в пределах влияния которой он находится.

Будучи основанной на праве вообще, норме права, правовых институтах и принципах, правовая культура непосредственно связана и с другими системами социальных норм, какими являются мораль, религия, обычаи, традиции, этика и т.д. Эту объективно формируемую в ходе жизнедеятельности общества естественную взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм, в совокупности воздействующих на сознание и поведение субъектов права и оптимизирующих общественные отношения соответственно потребностям человеческого развития мы называем синкретизмом правовой культуры [5, с. 45].

Повседневное поведение людей, по сути дела, есть осуществление их стремлений и помыслов посредством действий и поступков в реальных условиях жизни в соответствии с требованиями действующего законодательства. Привычное течение событий не требует от человека каких-то особых условий для того, чтобы не совершать нежелательные с точки зрения общества поступки и не выходить за пределы требований действующего законодательства. Т. Парсонс обратил внимание на то, что ценностные ориентации и другие компоненты культуры наряду со специфическими составными частями, включающими культурную традицию в форме навыков, знаний и т. д., передаются следующему поколению, что является необходимой предпосылкой для развития более высоких уровней культурного поведения [12, с. 438].

Одновременно с этим невозможно отрицать и то, что «современная ситуация общественного развития отличается принципиальной особенностью – динамичны не только субъекты, но и социальная среда их взаимодействия». Отмечая это, авторы монографии «Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России» пишут, что задача человеческого сообщества в новых условиях состоит не только в том, чтобы как-то приспособиться к новой ситуации глобального изменения, но и найти эффективные методы и средства противостояния духовному одичанию человека, обеспечив при этом три важнейших условия развития современного общества – динамичность, предсказуемость, безопасность [3, с. 146].

При этом предсказуемым развитием эти же авторы называют «контролируемое эволюционное изменение общества по основным параметрам, принятым в качестве стратегических ориентиров роста» и подчеркивают, что для российских граждан значение имеет не только правильность выбора целей и средств инициированных преобразований, но и нравственные критерии их осуществления. Поэтому предсказуемость – не просто идеал, но и важнейшее условие благополучия современного общества, возможность прогнозировать происходящие в нем изменения, основываясь на учете доминирующих тенденций развития [3, с. 148].

Совсем другое дело, когда человек попадает в непредсказуемые, экстремальные условия, требующие от него максимального проявления не только общечеловеческих, но и личностных, гражданских качеств в определенном месте, в определенное время и при определенных обстоятельствах, независимо от того, хочет он этого, или же не хочет. При этом нет никакой разницы в том, нравится это ему или же не нравится, справедливо это с его точки зрения или же несправедливо, знает ли он, что это такое, или же не знает, но он должен и обязан выбрать правомерную модель поведения.

По мнению Г. В. Мальцева, первое, что необходимо сделать, – приостановить процесс расхождения между нормативно-регулятивными системами и восстановить

целостность сционормативной культуры общества. Г. В. Мальцев подчеркивал, что религия, мораль и право, лишённые объединяющего начала и вынужденные в изоляции друг от друга идти к собственным целям, определяемым подчас вне данного времени и культуры, помимо того, что разрушают цивилизацию, теряют в значительной степени свою сущность, утрачивают постепенно функциональную эффективность [9, с. 531-532].

В идеале норма, закон, императив, установление имеет статус природной зависимости и семантическая революция здесь не выходит за пределы поведенческой традиции, пишет В. В. Ильин. Во-первых, в обществе зачастую верховенствуют не законы, а призванные соблюдать их люди. Во-вторых, исполнение права обусловлено не кодексами, а правосознанием, дефицит которого во все времена очевиден. В-третьих, отсутствует ясная иерархия приоритетов прав и свобод в контексте велений, правоустановлений, управомочиваний, запрещений в системе «индивид – группа – общество» [6, с. 125].

Пытаясь выяснить причины самоотверженности, мужества, подвигов героев, мы можем услышать, что они к этому готовились всю свою жизнь. В то же время известно, что никто к чему-то героическому в своей жизни специально не готовится. Тем не менее, в словах о том, что человек готовился к данному подвигу всю свою жизнь, отражается знание им всего комплекса социальных норм, включая и право. Требованиям всех этих социальных норм человек подчиняется даже в экстремальных ситуациях. Потому что даже в тех ситуациях, когда требования действующего законодательства отсутствовали или же были неизвестны или недоступны, люди находили оптимальный выход из создавшейся ситуации и в законодательно-правовом отношении этот выход из ситуации был оправданным. Выбор модели поведения и способов решения вопроса, безусловно, проходил под воздействием требований закона, тем не менее, на решение вопроса огромное влияние оказывали и мораль, и традиции, и обычаи, и религия. Эти социальные нормы представляли собой неукоснительную основу негласного договора между неопределённым числом субъектов права в процессе совершения ими жизненно важных действий.

В проведенном нами с целью изучения общественного мнения опросе населения при ответе на вопрос об отношении к человеку, который игнорирует требования действующего законодательства, 36,0% опрошенных граждан выбрали ответ «я не осуждаю такого человека, это его личное дело». Однако 41,3% участников опроса осуждают такое поведение [4].

Определённое количество вопросов было связано с проблемой влияния на современную правовую культуру всех функционирующих в обществе социальных норм, а именно морали, религии, традиций и т.д. При ответе на вопрос, что больше всего влияет на выбор определённой модели поведения современным человеком, 45,0% участников опроса подчеркнули знание правовых норм. Влияние знания традиций и обычаев на выбор определённой модели поведения отметили 38,6% респондентов.

В соответствии с ответами участников опроса на выбор правомерной формы поведения преимущественно влияет собственная убежденность в необходимости поступать в соответствии с требованиями действующего законодательства. Такой вариант ответа выбрали 57,7% опрошенных граждан.

Интересными оказались и ответы на вопрос о влиянии традиций и обычаев на общий уровень правовой культуры. 72,4% опрошенных граждан считают, что знание традиций и обычаев влияет на общий уровень правовой культуры. При этом, по мнению 35,3% участников опроса, без знания традиций и обычаев невозможно добиться высокого

уровня правовой культуры. 32,9% опрошенных граждан считают, что знание традиций и обычаев способствует восприятию требований действующего законодательства.

Этот вывод подтверждается и тем, что 44,6% опрошенных граждан отметили, что правовая культура личности зависит от общей культуры, воспитанности и образованности человека. 82,2% опрошенных граждан считают, что каждому человеку необходимо знать основные требования действующего законодательства. При этом только 7,1% опрошенных граждан ответили, что для достижения соответствующего современным требованиям уровня правовой культуры нужны специальные правовые знания. Всего лишь 4,7% опрошенных отрицают необходимость культивировать в обществе нормы морали, этики, эстетики, религии для того, чтобы люди регулировали свое поведение в соответствии с требованиями этих социальных норм.

Если мы говорим о дальнейшем развитии правовой культуры, то исходим из того, что правовая культура способствует увеличению созидательных, справедливых, и, в то же время, не противоречащих требованиям действующего законодательства, поступков. Потому что «в реальной действительности правовая активность конкретного человека требует различной степени самоотдачи, а, следовательно, внешне схожие стереотипы правового поведения в разной степени изменяют внутренний целостно-мировоззренческий строй личности» [15, с. 21]. Это еще одно из проявлений синкретизма правовой культуры, которое доказывает, что правовая культура взаимообусловлена, взаимосвязана и взаимодействует с другими социальными нормами современного общества.

На наш взгляд, отрицание влияния целого комплекса социальных норм на формирование и развитие правовой культуры, неправомерно, потому что это очевидно. Очевидно, в то же время, и обратное. Другие системы регулирования, основанные на моральных, религиозных и иных социальных нормах, более оперативно и эффективно срабатывают в тех случаях, когда сопровождаются правовой нормой. Связь с государством как наиболее действенный признак правовой нормы оказывает влияние на специфику функционирования и других систем регулирования общественных отношений. Наличие в структуре нормы права санкции автоматически отражается на функциональных особенностях других социальных норм при всей известности того, что правовая норма прямого отношения к другим социальным нормам, кроме того, что она сама тоже является социальной нормой, не имеет. «Социоцентристское представление о праве связывает его с законом, который ассоциируется с принуждением, силой. Поэтому соблюдение установлений власти многими не осознается как необходимость, это искажает правовое сознание и препятствует формированию правовой культуры» [7, с. 122].

Поиски новой модели современной правовой системы должны привести к восстановлению связей права с его общественными истоками, механизмами саморегуляции, заложенными в характере и структуре общественных отношений, писал Г.В. Мальцев. По его мнению, правовое регулирование сверху должно соединиться с правовой саморегуляцией общества и социальных групп, образовать единую, гармоничную нормативно-регулятивную систему, где закон, принимаемый политизированным законодателем, будет строго и неукоснительно выражать право, создаваемое людьми в естественной форме обычая [10, с. 305].

Как пишет А. И. Луцкий, «какими бы четкими и совершенными ни были Конституция и государственные законы, права человека определяют государственную политику только тогда, когда этот принцип воспринимается каждым гражданином» [8, с. 14].

Выводы. Таким образом, динамичность, изменчивость, сложность, а иногда и известная противоречивость современных общественных отношений затрудняют воздействие социальных норм на сознание и поведение людей. Эти социальные нормы нуждаются в правовом дублировании, сопровождении и поддержке на основе восприятия обществом не только самого факта наличия и функционирования правовых требований, но и из-за необходимости подчиняться требованиям действующего законодательства в целях установления общественного и правового порядка. В свою очередь, мораль, этика, религия, обычаи и т.д., традиционно выполняя свою регулятивную функцию, способствуют реализации требований действующего законодательства в поведении и поступках современных людей, что отражается в синкретизме правовой культуры.

Список использованных источников

1. Азимов Айзек, Бойд Уильям. Расы и народы. Ген, мутация и эволюция человека / Пер. с англ. А. Н. Зотина. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
2. Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения / Н. А. Бердяев. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1998.
3. Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России. – М.: Вече, 2008.
4. Галиев Ф. Х. Правовая культура и общественное мнение / Ф. Х. Галиев, С. А. Ларцева, Р. Р. Яппарова. – Уфа: ДизайнПолиграфсервис, 2011.
5. Галиев Ф. Х. Синкретизм современной правовой культуры. Монография / Ф. Х. Галиев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011.
6. Ильин В. В. Новый миллениум для России: путь в будущее / В. В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
7. Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конце XIX – начала XX веков / И. В. Ковалева. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2002.
8. Луцкий А. И. Идеологические факторы влияния на развитие современного украинского государства / А. И. Луцкий // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2 (36). – С. 11-16.
9. Мальцев Г. В. Нравственные основания права / Г. В. Мальцев. – М.: Изд-во СГУ, 2008.
10. Мальцев Г. В. Очерки истории раннего права и государства: монография / Г. В. Мальцев. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
11. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2012.
12. Парсонс Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2002.
13. Раянов Ф. М. Проблемы теории и практики правового государства / Ф. М. Раянов. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2013.
14. Савка А. В. Самосознание специфики национальной идеи России (Текст): монография / А. В. Савка. – М.: Изд-во РАГС, 2009.
15. Сафронов А. А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития Российского государства (теоретико-методологический анализ): Автореф. дисс. ... к.ю.н. / А. А. Сафронов. – Ростов-на-Дону, 2005.
16. Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учебное пособие для вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Брянск: «Курсив», 1999.

17. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: (пер. с англ.) / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
18. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. Научное издание. [Текст]: монография / А. Н. Чумаков. – М.: «Канон⁺» РООИ «Реабилитация», 2006.

Галієв Ф. Х. Соціальні норми сучасності і синкретизм правової культури

У сучасному суспільстві на свідомість і поведінку людей великий вплив мають право, мораль, релігія, етика, традиції та ін. Під впливом основних тенденцій розвитку держави і суспільства незмірно зростає роль і значення правової культури. Це пов'язано з тим, що багато моментів в житті людей регулюються відповідно до вимог чинного законодавства. Вибір правомірних варіантів вирішення конфліктних ситуацій, відповідність моделей і стереотипів поведінки того, що вимагає норма права, забезпечується впливом на свідомість і поведінку людей всього комплексу функціонуючих у суспільстві соціальних норм, що складають синкретизм правової культури.

Ключові слова: суспільні відносини, правовідносини, правова культура, держава, суспільство, соціальні норми, синкретизм правової культури.

Galiev F. K. Modern social norms and syncretism of legal culture

The consciousness and behavior of people are strongly affected in the modern society by law, moral, religion, ethics, traditions, etc. Importance and role of legal culture are immeasurably growing under the influence of state and society development trends. This is due to the fact that many moments in people's lives are regulated in accordance with the current legislation. Choosing legitimate solutions to conflict situations, conformity of models and behavioural stereotypes with legal standards is provided by the impact on people's consciousness and behavior the complex functioning social norms that make the syncretism of legal culture.

Keywords: social relations, legal relations, legal culture, state, society, social norms, syncretism of legal culture.

